

Тематико-мотивный комплекс поэтических сборников П. Е. Салтыкова «Самэм арийл» и «Мурхи сун»

В. Л. Сязи

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
syaziviktorya@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья является первым опытом осмысления творчества П. Е. Салтыкова – одного из ярких представителей хантыйской литературы. В исследовании внимание сфокусировано на осмыслении своеобразия поэтических сборников «Самэм арийл» и «Мурхи сун».

Цель: выявить доминантные темы творчества П. Е. Салтыкова.

Материалы исследования: произведения П. Е. Салтыкова из сборников «Самэм арийл» («Сердце поёт») и «Мурхи сун» («Тюсок с морошкой»).

Результаты и научная новизна. В исследовании впервые подвергается анализу поэтическое наследие Прокопия Ермолаевича Салтыкова. Опубликованные тексты художника слова представлены на хантыйском языке. В статье использованы подстрочные переводы поэта, хранящиеся в государственном архиве ЯНАО. Большая часть поэтических текстов П. Е. Салтыкова на русском языке до сих пор не опубликована.

В результате проведённого исследования приходим к выводу о том, что основной тематический комплекс поэтического наследия П. Е. Салтыкова формируют темы Родины, природы. Патриотическую константу усиливает любовь к хантыйскому языку, народу. Природные образы присутствуют буквально в каждом поэтическом тексте автора и выполняют различные функции: они выступают источником вдохновения, стражем душевного спокойствия, рождают воспоминания, вызывают ассоциации.

Значимое внимание в творчестве поэта занимает тема любви. Образы влюблённых обозначены в поэзии П. Е. Салтыкова эскизно.

Ключевые слова: хантыйская литература, поэзия, стихотворение, поэма, П. Е. Салтыков, тема, мотив, образ

Для цитирования: Сязи В. Л. Тематико-мотивный комплекс поэтических сборников П. Е. Салтыкова «Самэм арийл» и «Мурхи сун» // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 536–545.

Thematic and motif complex of P. E. Saltykov's poetry collections “Samem Arijl” and “Murkhi Sun”

V. L. Syazi

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syaziviktorya@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article is the first experience of understanding the work of P. E. Saltykov, one of the brightest representatives of Khanty literature. In the study, attention is focused on understanding the originality of the poetry collections “Samem Arijl” and “Murkhi Sun”.

Objective: to analyze the thematic and motif structure of the Khanty poet's creativity.

Research materials: the works of P. E. Saltykov from the collections “Samem Arijl” (“The Heart Sings”) and “Murkhi Sun” (“The Basket with Cloudberry”).

Results and novelty of the research: the study analyzes for the first time the poetic heritage of Prokopyy Ermolaevich Saltykov. The published texts of the artist of the word are presented in the Khanty language. The article uses subscript translations of the poet, stored in the State Archive of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. Most of P. E. Saltykov's poetic texts in the Russian language have not yet been published.

As a result of the conducted research, we come to the conclusion that the main thematic complex of P. E. Saltykov's poetic heritage is formed by the themes of the Motherland and nature. The patriotic constant is strengthened by the love for the Khanty language, the people. Natural images are present in literally every poetic text of the author and perform various functions: they act as a source of inspiration, a guardian of peace of mind, they give birth to memories and evoke associations.

Significant attention in the poet's work is occupied by the theme of love. The images of the beloved are indicated in the poetry of P. E. Saltykov sketchily.

Key words: Khanty literature, poetry, poem, verse, Saltykov P. E., theme, motif, image

For citation: Syazi V. L. Thematic and motif complex of P. E. Saltykov's poetry collections "Samem Arijl" and "Murkhi Sun" // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (3): 536–545.

Введение

Прокопий Ермолаевич Салтыков (1934–1994) – хантыйский поэт, радиоведуший, собиратель фольклора. Так описывают деятельность художника слова составители хрестоматий, антологий [7; 8; 9; 16], в которых презентованы стихотворения автора в сопровождении переводов на русский язык, выполненных специалистами. Биографические данные поэта ханты скупы. В. В. Огрызко в сборнике «Хантыйская литература» более развёрнуто представил основные вехи творческого пути писателя: «<...> Окончил в 1960 г. Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена. Работал в школах Шурышкарского района, преподавал хантыйский язык в Салехардском педагогическом училище, был редактором национального отдела на окружном радио, изучал хантыйский фольклор в окружном доме культуры народов Севера, занимался школьными учебниками в Ямальской лаборатории Института национальных проблем образования. <...> В начале 1970-х годов, будучи в Венгрии, открыл для себя труды Йожефа Папаи. Тогда же узнал, что ещё в 1899 году венгерский учёный записал у его соплеменника Г. Торикоптина эпическое сказание «Песнь старца из Тэги». Вернувшись домой, Салтыков занялся транслитерацией и переводом этого сказания на русский язык» [16, 304].

П. Е. Салтыков вошёл в хантыйскую литературу в период её активного становления. В середине XX столетия в художественной словесности ханты сложилась плеяда талантливых авторов: Г. Д. Лазарев, М. И. Шульгин, Р. П. Ругин, В. С. Волдин, М. К. Вагатова. В этот же период в национальную литературу вошёл П. Е. Салтыков. Его стихотворение «Тылащ» («Месяц») в переводе Натальи Грудиной было презентовано в 1961 году на первой Всероссийской конференции писателей народов Севера в Комарово и получило положительную оценку критиков.

При жизни поэт публиковался в периодических изданиях: «Ленин пант хуват», «Ленинская правда», «Красный Север», «Тюменский комсомолец», «Ямальский меридиан», в альманахе «Молодой Ленинград», «Лух ават» в журналах «Дружба народов», «Костёр», в еженедельнике «Литературная Россия», в сборниках «Поэты народов Сибири», «Сполохи», в литературном

сборнике «Северные россыпи», «Север поёт» [12] и другие. Поэтические тексты П. Е. Салтыкова были представлены в названных изданиях в двуязычных вариантах. Переводчиками стихотворений хантыйского писателя были известные поэты Наталья Грудина, Александр Кушнер, Леонид Решетников, Анатолий Преловский, Сергей Макаров. Произведения писателя были переведены на венгерский язык [17, 558; 18, 181; 19, 185; 20, 25–26; 21, 155–171; 22].

Всю свою жизнь П. Е. Салтыков тесно связал с хантыйским словом. Опубликованные сборники поэта «Самэм арийл» («Сердце поёт») и «Мурхи сун» («Тусок с морошкой») представлены только на хантыйском языке. Известно, что поэт готовил к изданию двуязычный сборник стихотворений, рукопись которого хранится в личном деле поэта в Государственном архиве ЯНАО и не опубликована до сих пор.

Публикации поэта на языке ханты не имели широкой известности. Однако у П. Е. Салтыкова была площадка, на которой он мог знакомить слушателей со своими творениями – это было радио. Его хорошо знали и уважали земляки за любовь к родному хантыйскому языку, за тонкое восприятие мира, за освещение жизни рыбаков. Об этом упоминает М. А. Рачинская: «Наш дорогой друг! – называли его ханты. Не знал его только тот, кто не жил на хантыйской земле. Его голос далеко разносился по окружному радио, в самых дальних уголках ямальского края слушали его мысли, рассказы, стихи» [9, 22].

Хасана Баязитова в статье «Рукописи не горят» подчеркнула упорный характер поэта: «Удивительно распоряжается людьми судьба, при жизни Салтыкова была опубликована всего одна маленькая книжечка с его стихами в шестидесятых годах прошлого века. Но он надеялся, что его произведения увидят свет при жизни, вёл бесконечную переписку с переводчиками, издательствами, но так и не подержал в руках пахнущее типографской краской детище своего труда» [1, 134].

Поэт прекрасно понимал значение произведений на русском языке и перспективы, открывающиеся перед ним после публикаций. В связи с этим обстоятельством П. Е. Салтыков перевёл поэму «Асэв энгал нэхлас» («Тронулся лёд на

Оби») на русский язык, создал на русском языке поэму «Восход над Обью», но не смог опубликовать при жизни. Данный художественный текст до сих пор представлен только в рукописном варианте. После выхода в свет журнала «Ямальский меридиан» П. Е. Салтыков напечатал в издании несколько прозаических текстов.

Исследования обско-угорской литературы в последние годы сосредоточены на выявлении особенностей творчества отдельных авторов – Е. Д. Айпина [13], М. К. Вагатовой [5], Ю. Н. Наковой [15], М. И. Новьюхова [4], А. М. Сенгепова [6], А. С. Тарханова [14], Ю. Н. Шесталова [2], Е. Анямова и Т. Бахтияровой [3].

Поэт прожил всего 60 лет, за это время П. Е. Салтыков написал значительное количество произведений, которые до сих пор не нашли своего читателя, не введены в научный оборот и не осмыслены исследователями. Творческое наследие Прокопия Ермолаевича Салтыкова остаётся не изученным.

Е. А. Немцова предпринимала попытку рассмотреть идейно-художественное своеобразие поэмы «Асэв энгал нёхлас» («Тронулся лёд на Оби») и дала тематическую характеристику стихотворениям в небольшой статье в хрестоматийном издании «Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов» [8, 209–211].

Вместе с тем, творчество П. Е. Салтыкова внесло значимый вклад в становление и развитие хантыйской литературы. Его поэзия отразила реалии того времени, воплотила мироощущение поэта.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили поэтические сборники «Самэм арийл» («Сердце поёт») [10], «Мурхи сун» («Туесок с морошкой») [11].

В исследовании использованы рукописи П. Е. Салтыкова, хранящиеся в государственном архиве ЯНАО.

В основе исследования лежат биографический, культурно-исторический методы и разные подходы к анализу художественного текста.

Результаты

Имя писателя П. Е. Салтыкова, как правило, ассоциируется у исследователей хантыйского языка и литературы с несколькими поэтическими текстами – «Север», «Лебеди», «Месяц»,

«Предвесеннее», «Под парусом», «Слово» [7; 8; 9; 12]. Названные тексты переиздаются из одного сборника в другой. Стихотворения поэта, опубликованные в сборниках «Самэм арийл» («Сердце поёт») (Тюмень, 1964 г.), «Мурхи сун» («Туесок с морошкой») (Свердловск, 1990 г.), не вводятся в научный оборот, так как не снабжены профессиональными переводами. О том, что П. Е. Салтыков «болел», глубоко переживал за судьбу поэтических сборников на русском языке, свидетельствует переписка поэта с редакторами издательств. Более трёх вариантов рукописи сборника на русском и хантыйском языках подготовил поэт при жизни к изданию, но, к сожалению, этому не суждено было случиться, в 1994 г. П. Е. Салтыкова не стало.

В рамках настоящего исследования проанализируем тематико-мотивный комплекс поэтических текстов, опубликованных в самостоятельных сборниках поэта. В данной статье используем подстрочные переводы П. Е. Салтыкова¹ и подстрочные переводы М. А. Рачинской.

Сборник «Самэм арийл» («Сердце поёт») увидел свет в 1964 г. в городе Тюмень, тираж сборника составил всего 1500 экземпляров. Сборник «Мурхи сун» («Туесок с морошкой») издан в 1990 г. в Средне-Уральском книжном издательстве в г. Свердловск, тираж 1000 экземпляров. Поэтические сборники изданы с разницей в 26 лет, этот факт свидетельствует об упорстве и постоянстве творческого потенциала автора. Оба издания опубликованы на хантыйском языке.

В сборник «Самэм арийл» вошли 27 стихотворений и поэма «Асэв энгал нёхлас» («Тронулся лёд на Оби»). Уникальность издания состоит в том, что в нём впервые представлены не только стихотворения автора разных лет, но и опубликована поэма на хантыйском языке. Жанр поэмы в художественной словесности ханты нашёл воплощение лишь в творчестве В. С. Волдина и М. И. Шульгина. В. С. Волдин создал поэму «Так Молупси» на хантыйском языке, позже произведение было переведено В. Нечволода на русский язык. В творческом наследии В. С. Волдина присутствует ещё одна поэма «Ханты эви, ханты ими», данное произведение осталось незавершённым писателем и на русский язык поэтический текст не переведён. К жанру поэмы в своём творчестве

¹ Комплекс программ разработан Н. Б. Крижановской.

обращался М. И. Шульгин, им создана поэма «Макар Осьмаров».

Поэма «Асэв энгал нёхлас» («Тронулся лёд на Оби»). П. Е. Салтыкова вошла в сборник 1964 г. издания, а также в издание 1990 г. Оба варианта текста представлены на хантыйском языке. При сличении текстов, обнаруживается любопытная деталь – они по объёму и содержанию отличаются друг от друга. Ранний вариант состоит из двух глав: первая глава включает 5 частей, вторая – четыре. Поздний вариант произведения не содержит членения на главы, присутствует лишь обозначение – 3 части. Между вариантами поэтического текста разница в 26 лет; за это время писатель значительно переработал художественный текст, расширил его. Для того, чтобы достоверно утверждать, какие произошли изменения внутри текста, нужно обратиться к текстологическому анализу поэтического произведения, это тема отдельного исследования. Изменения, произошедшие с текстом, фиксируют движение авторской мысли, а также свидетельствуют о постоянной работе поэта над словом.

Поэма затрагивает историческую тему, а именно становление и организацию колхозов в дальнем регионе страны. В поэме значимое место поэт уделяет описанию быта хантыйского рыбацкого селения, будням рыбаков-промысловиков, внешнему и внутреннему убранству стана, обращает внимание на одежду рыбаков, женщин, детей. В повествование автор включает юмористические фрагменты. Знаковым в поэме является образ кулака Ольсана, мужчина владеет рыбными сорами, стадом оленей. При этом вылавливают рыбу для него наёмные рыбаки. Новость об организации колхоза Ольсан воспринимает горячо, бросается в драку. «Интересны образы Вевша Ольсана, Нумпи. Эти люди более зажиточны, достаточно горделивы, резки в отношениях с людьми, особенно с малоимущими. В поэме дан портрет и советского рабочего-путловца Петра, прибывшего на север с невских берегов, посланца партии, проводника идей социализма на Севере. Это образ-штамп советской литературы, но без него, может быть, и книга задержалась на полках издательства» [8, 211]. Картины описания жизни рыбаков перемежаются со значительными описаниями природы края.

Фокусируя внимание на определённой детали природы, автор досконально описывает её, выделяет характерные, значимые визуальные черты, а затем использует сравнение:

Тови лонсен	Снег ранней весной,
Вулы вой хорпи:	Словно сало оленье:
Лувел вевтам	Губительно солнца
Наен лыл	Дыханье ему.
Лонсен элтел –	Поверху – мутный
Хул сэм хорпи,	Крупитчатый наст.
Илта айлта	Он – словно бусинки рыбьих
Ингка ил.	Безжизненных глаз.
Лонсь илпийн	А под крупитчатым
Тым ингкем,	Снежным покровом
Айлы-келлы	Водица уже родилась ¹ .

Уллан хув! [10, 45]

При этом описание представлено в виде визуального вертикального неспешного движения мысли, повествующего. Данный приём, используемый автором, создаёт эффект замедления времени, его тягучести. Герой останавливает своё внимание на мелочах, таких как листок берёзы: автор описывает его детально, сравнивает с другими явлениями. Таким образом П. Е. Салтыков словно создаёт условия для детального воспроизведения воспоминания.

Подчеркнём, что язык произведения требует отдельного осмысления, так как в художественном тексте содержатся многочисленные сравнения, метафоры, эпитеты, а также в нём нашли отражение архаизмы, промысловая лексика рыбаков.

В сборник «Самэм арийл» вошли произведения, созданные П. Е. Салтыковым в разные годы. Тематико-мотивный комплекс произведений автора в этом сборнике составляют темы природы, Родины, любви, философская тема также находит отражение в творчестве поэта.

Главное место в лирике поэта занимает природа родного края. В поэтических текстах П. Е. Салтыков подчёркивает связь человека с природой. Во всех стихотворениях автора присутствует либо описание природы, выступающего в роли фона, либо она является безмолвным слушателем героя. Часто лирический герой обращается к природным явлениям с вопросом. Риторические вопросы многократно встречаются в текстах автора. Это маркирует внимательное, трепетное, заботливое отношение художника слова к окружающей среде:

¹ ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Дело № 68. Лист. 1.

Патлам там атые Ноченька тёмная,
Морт тумпи шитам... Слишком тиха ты...
Молты муй нумаслан нанг?

О чем же задумалась ты?
Льшатн этам На веточках гибких
Юх нуват холна Листья не дрогнут!
Еша ант нёхталлан нанг [10, 13].

Пространство поэтических текстов сосредоточено на лоне природы: в лесу, на реке, на озере. Одновременно автор вводит в текст реалии жизни этноса и создаёт образ стойкого и выносливого рыбака:

Турэм хуват, кел хорасн,
Я над майной наклонился,
Талысыйл лылэм шув. Проверяю сети я.
Тата – ворс, Тут вот – треск,
тута – херс... там вон – хруст...

Илшак нюрман холап ватлам,
От мороза жуткого

Онгта потса послы ёш.

Пристывают пальцы к сети².

Мотив поиска вдохновения, жизненных сил звучит в стихотворении «Патлам ат атые» («Ноченька тёмная»). Лирический герой просит помощи у ночи, ищет душевного облегчения, спокойствия у ночи. Лирическому герою невыносима ночная тишина, она давит на сердце. При этом автор использует восклицательный знак, акцентируя внимание читателя на эмоциональных переживаниях. Интересны олицетворения, созданные автором, – ночь способна петь, рассказывать сказку, то есть у неё есть голос, который помогает герою:

Пайлы там мув хося Спотыкаются ноги мои
Кур холна тахрапл – В темноте,
Омасса амуй ант ныты лыс...

Будто на незримые петли

Ох хося номас, Они попадают.
Кел иты, ёварлас: Мысли запутались,
Ларпитты ант шитл лув. Словно верёвки...
Арэн-са сухта, Спой-ка, мне, ноченька!
Монсь олнген вуя! Сказку начни!..
Ел хирты там молты шув!.. Развей-ка сама
Торас там шитамэн Тишину невыносимую,
Мэнэми лакки, Что давит жестоко
Муй потлта, ек иты, сам! [10, 13]
На сердце моё!³

Процесс установления сплошного ледяного покрова ярко отзывается в душе лирического героя, движущаяся шуга вызывает тоску в его душе. Период ледостава вынуждает рыбаков бездействовать. Строки «Сердцу нет пици / В том шелесте тихом» демонстрируют восприятие рыбаком времени, проведённого вдали от водной глади:

Самэма лонгты, Сердцу нет пици
Нопса каш верты – В том шелесте тихом,
Сюлянг ек тумпиин – Мыслям зацепки
Нэмалты ший. В том шелесте нет.
Няхсапн няхсам Только плывёт,
Мохсанг сом хорпи Плывёт по реке
Ас хуват Чешуей муксуновой,
Нопатла сях... [11, 6] Стёкол осколками
С шелестом тихим шуга...⁴

В стихотворении «Хулнта шитам вот потар» поэт призывает прислушаться к звукам воды, ветра, шелесту трав. Через обращение к звукописи поэт побуждает читателя обратить свой слух и сердце к дыханию земли и слиться воедино:

Хулнта шитам вот потар,

Прислушайся к тихому говору ветра,
Хулнта ингк манты сый.

Слушай журчанье воды.

Си потрэн, си сыен хося

И с говором ветра, с журчаньем воды
Ат питласыл нанг самэн сый!

Сердце биение сблизится пусть!

Хулнта юх лыпат ясанг,

Вслушайся в шелест раскрывшихся листьев,

Хулнта ваншиен лыл;

Отавы дыхание слухом лови.

Си яснген, си лылэн хося

С шелестом листьев, с дыханьем отавы

Нанг самэн пила ат ил! [10, 7]

Другом пусть будет сердце твоё!⁵

Тема природы широко представлена в произведениях П. Е. Салтыкова, она выступает источником вдохновения, стражем душевного спокойствия, рождает воспоминания, вызывает ассоциации, фиксирует место и время.

Тема любви мужчины и женщины эскизно намечена в поэтических текстах П. Е. Салтыкова. Так, в стихотворении «И пуш туп уллыыл тови»

¹ ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Дело № 137. Лист. 4.

² ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Дело № 137. Лист. 10.

³ ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Дело № 137. Лист. 4.

⁴ ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Дело № 137. Лист. 8.

⁵ ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Дело № 137. Лист. 2.

(«Только раз бывает весна») поэт через природный образ создаёт метафорическое воплощение чувства любви. П. Е. Салтыков не называет чувство любовью, а использует умолчание (знак многоточия в стихотворении). Данный приём имеет ряд объяснений: в хантыйском этносе не принято говорить открыто о нежных чувствах, также не принято демонстрировать чувства напоказ. Тема взаимоотношений мужчины и женщины в традиционном хантыйском обществе является интимной. Через метафорический образ в поэтическом тексте ярко прослеживается сильная связь поэта с традиционным мировоззрением народа.

В стихотворении «И пуш туп уллыил тови» («Только раз бывает весна») автор занимает позицию старшего товарища, который уже испытал это прекрасное чувство и даёт наставления молодым, будущим влюблённым:

И пуш туп уллыил тови.

Только раз бывает весна.

Уллыил ищки муй хошам,

Бывает тёплой иль холодной,

Уллыил ван амуй хув –

Бывает короткой иль длинной –

И пуш туп ёхтыил лув...

Только раз приходит она...

Уйтдён мосты ки хоят,

Найдёшь любимого человека –

Шавии, ал ушты нанг!

Береги, не потеряй его! [9, 29]

Восклицательный знак в конце предложения усиливает экспрессию высказывания. Анафористические повторы усиливают концентрацию внимания:

Ар пуш лув иситы

Встретив любимого человека, не потеряй его!

Ёхтылытал антом,

Много раз он не придёт к тебе.

Ар пуш лув иситы

Много раз он не подойдёт к тебе... [9, 29]

Вана ант ил... [10, 10]

В стихотворении «И пулнгалта» («Двое гуляли») поэт уже воплощает образ влюблённых. Одной из номинацией влюблённых является числительное – двое, следующей – два юных сердца. Следуя традиции хантыйской поэзии, автор не обращается к созданию образа влюблённых, не создаёт портреты, не описывает влюблённых. Интересна и позиция автора в данном тексте, вначале автор выступает в роли наблюдателя, а

далее – в роли защитника влюблённых, он вступает в монолог с небом, защищая молодых:

Сикем си

Послушай, небо.

Тур мат тайл ош!

Да где же твой разум?

Велси туп

Два юных сердца

Уйтантам

Едва успели

Кат сама

Понять друг друга.

Шушилыты

А ты им, небо,

Еша ат мас... [11, 20] Гулять мешаешь! [9, 64]

В данном примере использовался профессиональный перевод. Заметим, что текст на хантыйском языке имеет большую экспрессивную окраску, строфы на хантыйском языке «Сикем си / Турм ат тайл ош!» имеют восклицательный знак, тогда как в русскоязычной версии стихотворения стоит знак вопроса. Особенности перевода стихотворений П. Е. Салтыкова могли бы стать темой самостоятельного исследования.

Ситуация недопонимания, недосказанности во взаимоотношениях мужчины и женщины воплощена автором в стихотворении «Ясанг» («Слово»). Возлюбленная произносит слова, уходя, но из-за скрипа закрывающейся двери лирический герой не слышит сказанное. Возлюбленный обеспокоен тем, что последние слова женщины не дошли до него:

Лолапса яснген...

Последние слова

Лувел катлты

Последние слова

ат шитшам кум;

не успел я поймать.

Мосанг, пал хося

Быть может,

ат ёхтам яснга

в слова те,

Самыен юкатсэн си. [11, 11]

Что до меня не дошли,

Ты сердце вложила своё?¹

Закрывающаяся дверь выступает символом завершения отношений героев, а последние слова возлюбленной, которые заглушил скрип двери, могли посеять в душе героя глубокое разочарование. Природа выступает здесь в роли «стража» душевного спокойствия героя. Поэтический текст содержит три риторических вопроса, восклицательное предложение, многоточие. Он наполнен экспрессией, выражающей непонимание лирического героя.

Мотив тоски, разочарования также нашёл отражение в творчестве П. Е. Салтыкова. Стихотворение «Лух вусн самэм» описывает волнение лирического героя от того, что возлюбленная вышла замуж за другого:

Хаш тумпийн лойты От юрты,

Кут хося тута

За лесом стоящей,

¹ ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Дело № 129. Лист. 1.

Поры верты Свадьбы весёлой
Сясьл ты сый. Доносится шум...
Лукашл, Ладно, сердечко,
ал шукася, сам! Не унывай, не скучай!
Луттам вой, Зверя ушедшего,
Луттам хул Рыбу уплывшую
Ёхи ант керглэн... Назад не вернёшь...
Лув иситы И она не вернётся назад.¹
ант керлал ты... [11, 16]

Одним из лучших образцов поэтических текстов П. Е. Салтыкова является стихотворение «Тылащ». Произведение воплощает мотив одиночества. Стихотворение имеет 4 варианта перевода: подстрочник автора, подстрочный перевод М. А. Рачинской, перевод Натальи Грудининой и последний перевод опубликован в хрестоматии «Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов» (автор перевода, к сожалению, не указан). В данной статье используем подстрочный перевод М. А. Рачинской, как наиболее близкий к авторскому подстрочнику.

Через кольцевую композицию стихотворения автор создаёт образ визуально:

Ёш пат ловата Размером с ладонь
Вантасл тылась, Виднеется месяц,
Веккеша вотся, Вечно один
Па веккеша потам; И вечно холодный
финал:
Ма лулн кусы иты Я бы как обруч,
Яха ант талассам... [11, 27]

Не стал сжиматься... [10, 27]

Согнутая форма убывающего ночного светила, вечный холод, царящий вокруг месяца, создают атмосферу одиночества, плачевности. Поэт олицетворяет месяц, наделяет его настроением.

Ат кутап тураман В полночном небе
Кашлы лув лоул: Он грустно стоит,
Ищиматты эвийн Как будто девушкой
Вошкаса лув... [11, 27] Брошен... [10, 27]

Одиночество и холод ночного светила вызывают в лирическом герое чувство сострадания, он словно примеряет роль месяца на себя, но тут же отталкивает эту мысль.

Отличительной особенностью сборника «Мурхи сун» является ряд стихотворений, строфы которых организованы в катрены. Названной строфой написано 17 поэтических текстов:

«Лорлам, посллам енгка ювмел», «Хулах хорпи хомпат яхлат», «Уйтлэм: икн янгхал хул», «Лонси кугщел куншемалн», «Молсянгшен ки лосьн питса», «Манты паланг ерт сэм иты», «Рэп илпия шуштэн антом», «Манты васы пукат кутн», «Онтапн керлиты таклы», «Ут-хор онгат вотэм юхн», «Тасянг хоят кашмем антом», «Куккук ки луйл», «Ант уллийл лосьлы тал», «Нэ нанг туты туп нёхласн», «Туса верам молсянгиен», «Холта манлан, холта шушулан» «Мурхи сун». Тексты выделяет не только форма строфики – катрен, но и поучительное содержание.

Стихотворения, имеют лаконичную краткую форму, отражают народную мудрость, нравственные нормы этноса. В стихотворении «Молсянгшен ки лосьн питса» («Коль малица снегом твоя запорошена») поэт рассуждает о порядочности, совестливости:

Молсянгшен ки лосьн питса,
Коль малица снегом твоя запорошена,
Паркапталэн лонсен нох
Снег без усилыя с неё ты стряхнёшь.
Елэма ки холся питсан,
А коли ты чем-то себя опозорил?
Муйн елэм шитлэн нох? [10, 31]

Позор – не снежинки: его не стряхнёшь.²
Снег имеет в данном тексте метафорическое воплощение. Риторический вопрос, присутствующий в тексте, заставляет читателя задуматься, поразмышлять о жизненных ситуациях.

Стихотворение «Рэп илпия шуштэн антом» («Под склон горы шагать не надо») воплощает философские рассуждения автора о бытии.

Рэп илпия шуштэн антом –
Под склон горы шагать не надо
Лув сахатл манл лох.
Лыжи сами тебя понесут.
Хойгэм, ястат, ваттам лохн
Но разве могут сами лыжи
Рэпен лонгла тула нох? [10, 33]
На вершину занести?³

Стихотворение поэта «Мурхи сун» («Туесок с морошкой») – одноименное название носит и поэтический сборник, – подсказывает, какой смысл внёс П. Е. Салтыков в сборник 1990 г. издания. Доброе слово П. Е. Салтыков ассоциирует с туеском ягоды морошки. Морошка сладкая ягода, жёлто-оранжевого цвета с золотым оттенком, она

¹ ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Дело № 137. Лист. 2.

² ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Дело № 135. Лист. 6.

³ ГА ЯНАО. Фонд № 418. Опись № 1. Дело № 135. Лист. 4.

главное лакомство народа, кочующего в предгорьях Урала. Морошка олицетворяет сладость, щедрость, теплоту лета. Хантыйский писатель дарит доброе слово, подобно сладкой ягоде, своим читателям и почитателям творчества.

Ям ясенген ки яма манл,

Если доброе слово идёт без преград,

Хоят пела сам ки ун,

Если людям навстречу твоё сердце открыто,
Исиматты хоят кеша

Словно туюсок с морошкой
Майлапталн мурхи сун... [10, 44]

Ты даришь человеку. [9, 25]

Тема творчества звучит в стихотворении «Лонси куншетэл куншемалн» («Горсть снега захвати в ладонь»). Герой чувствует себя неиссякаемым источником, наполненным вдохновением для творчества. Интересным явлением становится то, что сказки и сказания хранятся не в памяти (в голове), а в сердце. То есть они настолько дороги, что ассоциируются с теплом сердечным, которым хочется поделиться с читателями. Не случайно П. Е. Салтыков использует восклицательный знак в финале поэтического текста, тем самым автор выражает свою уверенность в сказанном. Противопоставление снега в ладони сказкам в сердце ярко маркирует отношение автора к духовному наследию своего маленького народа. Через мир физический поэт указывает на вечные духовные ценности.

Лонси куншетэл куншемалн,

Горсть снега захвати в ладонь –
Ёш патэнан лолал лонсь,

От горячей ладони растает снег.
Самэн лолты кемл антом:

Сердце моё не растает навек –
Муйкем манс потар, монсь! [10, 30]

Сколько в нём сказок, сказаний! [10, 25]

Интересным считаем то, что данный вид стихотворений, включённый поэтом в сборник «Мурхи сун» выделяется из общей ткани поэтического сборника. Сам поэт, вероятно, длительное время осмысливал роль стихотворений, написанных катреном в своём творчестве, и видел, что тексты отличаются от прежних произведений формой и содержанием. П. Е. Салтыков

сформировал три различных рукописи сборника, включающего стихотворения-четверостишия, с подстрочным переводом и без него, дал им названия «Хулнта вот шитам потар» («Прислушайся к тихому говору ветра»), «Ешпосн постам сун» («Заветный туюсок»), «Ханшет итпанг хир хося» («Орнаменты на игольнике»), но, к сожалению, тексты не были опубликованы.

Обсуждение и заключение

Проведённый анализ поэтических образцов П. Е. Салтыкова позволяет говорить о том, что поэт участвовал в формировании литературной традиции хантыйской художественной словесности. В своём творчестве он обращается к воплощению традиционных тем литературы: родины, природы, любви, творчества (поэта и поэзии), философии бытия и проч. Тематику поэтических сборников дополняет мотив одиночества.

Тема родины становится доминирующей в поэтических текстах хантыйского стихотворца наряду с темой природы. В произведениях поэта тема родины дополняется этнографическим материалом, образом народа. Природа присутствует практически в каждом тексте П. Е. Салтыкова. Лирический герой довольно часто вступает в диалог с природой. Герои черпают вдохновение в природе, тяжело переживают период межсезонья, просят о помощи и получают её. В стихотворениях автора присутствуют наставления о бережном отношении к природе, о внимательном отношении к ней, адресованные читателю. В этом проявляется ментальность художника слова, его мироощущение.

Тема любви также нашла отражение в творчестве поэта. Трепетные чувства показаны скромно, штрихами, через сравнения и метафоры. Её усилил мотив одиночества. Тема творчества не получила широко распространения в анализируемых сборниках поэта.

Тематико-мотивный комплекс поэзии П. Е. Салтыкова дополнил язык, ёмкий, краткий, лаконичный, с меткими образами, сравнениями и метафорами. Всё это сформировало стилевую авторскую манеру поэта, выделившую его среди современников.

Список источников и литературы

1. Баязитова Х. Рукописи не горят // Северяне. 2012. № 2. С. 133–136.
2. Динисламова С. С. Художественное своеобразие романа-камлания Ю. Шесталова «Откровение Крылатого Пастора» (2007) // Научный аспект. 2020. Т. 8. Вып. 2. С. 1076–1084.
3. Динисламова С. С. Культурное пограничье в творчестве современных мансийских авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 260–268.

4. Косинцева Е. В. Тема любви в лирике М. И. Новьюхова // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 472–478.
5. Косинцева Е. В. М. К. Вагатова – хантыйский детский писатель // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы Всерос. науч.-практич. конф. XVIII Югорские чтения. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2020. С. 87–93.
6. Косинцева Е. В. Публицистика А. М. Сенгепова (к вопросу о жанровом своеобразии) // Теории, школы и концепции устойчивого развития науки в современных условиях: сб. статей Международ. науч.-практич. конф. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 68–71.
7. Литературное наследие обских угров / сост. Е. В. Косинцева, С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко, Л. А. Андреева. Ижевск: Принт-2, 2016. Том II: Хантыйская литература. 748 с.
8. Немысова Е. А. Хантыйская литературы в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Ханты-Мансийск: Н.И.К., 1996. 320 с.
9. Роговер Е. С., Рачинская М. А. Хантыйская литература: 5–9 класс. СПб.: Просвещение, 2009. 320 с.
10. Салтыков П. Е. Мурхи сун: Стихи. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. 96 с.
11. Салтыков П. Е. Самэм арийл (Сердце поет). Стихи (На хантыйском языке). Тюмень. Тюмен. кн. изд-во, 1964. 60 с.
12. «Север поёт». Стихи поэтов крайнего севера. Ленинград: Советский писатель, 1961. 340 с.
13. Семёнов А. Н. Аксиология неба в прозе Еремея Айпина // Поволжский Научный Вестник. 2020. № 2. С. 100–112.
14. Семёнов А. Н. Концептосфера лирики Андрея Тарханова. СПб.; Ханты-Мансийск: Первый ИПХ, 2021. 319 с.
15. Сязи В. Л. Лирические образы в произведении Ю. Н. Наковой «Видело Небо, и слышали воды Пор-авата и Невы» // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 121–129.
16. Хантыйская литература / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2002. 360 с.
17. Domokos Péter. Uralisztikai olvasókönyv. Budapest: Alföldi Nyomda, 1977. 634 p.
18. Hajdú Péter, Domokos Péter. Uráli nyelvrokonaink. Budapest: Szegedi Nyomda, 1978. 423 p.
19. Honti László. Chrestomathia Ostiacica. Budapest: Tankönyvkiadó, 1984. 285 p.
20. Megyek élő testvéremhez. Budapest: Finnougor költők antológiája, 1993. 233 p.
21. Schmidt Éva Könyvtár 2. Nyelv, Nyelvjárás, Írásbeliség Irodalom. Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet, 2006. 182 p.
22. Szaltikov P. Tavas / Tisyatáj, 1972, no. 2, pp.35.

References

1. Bayazitova H. *Rukopisi ne gorjat* [Manuscripts don't burn]. *Severjane* [The Northerners], 2012, no. 2, pp. 133–136. (In Russian)
2. Dinislamova S. S. *Hudozhestvennoe svoeobrazie romana-kamlanija Ju. Shestalova "Otkrovenie Krylatogo Pastora" (2007)* [The artistic originality of the novel-kamlanie by Yu. Shestalov "The Revelation of the Winged Pastor" (2007)]. *Nauchnyj aspekt* [Scientific Aspect], 2020, no. 8 (2), pp. 1076–1084. (In Russian)
3. Dinislamova S. S. *Kul'turnoe pogranič'e v tvorčestve sovremennyh mansijskih avtorov E. Anjamova i T. Bahtijarovoj* [Cultural frontier in the works of modern Mansi authors E. Anyamova and T. Bakhtiarova]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 260–268. (In Russian)
4. Kosintseva E. V. *Tema ljubvi v lirike M. I. Nov'juhova* [The theme of love in the lyrics of M. I. Novjuchov]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (3), pp. 472–478. (In Russian)
5. Kosintseva E. V. *M. K. Vagatova – hantyskij detskij pisatel'* [M. K. Vagatova – Khanty children's writer]. *Korenyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: tradicii i innovacii: materialy Vseros. nauch.-praktich. konf. XVIII Jugorskie chtenija* [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: materials of the All-Russian Scientific and Practical conference the XVIII Yugra Readings]. *Hanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ.*, 2020. pp. 87–93. (In Russian)
6. Kosintseva E. V. *Publicistika A. M. Sengepova (k voprosu o zhanrovom svoeobrazii)* [A. M. Sengepov's journalism (to the question of genre originality)]. *Teorii, shkoly i koncepcii ustojchivogo razvitija nauki v sovremennyh uslovijah: sb. statej Mezhdunarod. nauch.-praktich. konf.* [Theories, schools and concepts of sustainable development of science in modern conditions: collection of articles by the International Scientific and Practical Conference]. Ufa: Ajeterna Publ., 2020. pp. 68–71. (In Russian)
7. *Literaturnoe nasledie obskih ugrov. V 2-h tomah* [Literary heritage of the Ob-Ugric peoples. In 2 volumes]. Comp. by E. V. Kosintseva, S. S. Dinislamova, L. N. Panchenko, L. A. Andreeva. Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. *T. II: Hantyskaya literatura* [Vol. II: Khanty literature]. 748 p. (In Russian)
8. Nemysova E. A. *Hantyskaja literatury v shkolah Hanty-Mansijskogo i Jamalo-Neneckogo avtonomnyh okrugov* [Khanty literature in schools of Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs]. *Hanty-Mansiysk: N.I.K. Publ.*, 1996. 152 p. (In Russian)
9. Rogover E. S., Rachinskaya M. A. *Hantyskaja literatura: 5–9 klass* [Khanty literature: 5–9 grades]. Saint-Petersburg: Prosveshhenie Publ., 2009. 320 p. (In Russian)

10. Saltykov P. E. *Murhi sun* [Murkhi Sun]. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1990. 96 p. (In Russian)
11. Saltykov P. E. *Samjem arijl* [Samem Arijl]. Tyumen: Tjumenskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1964. 60 p. (In Russian)
12. *Sever poet. Stihi pojetov krajnego severa* [The collection “The North Sings”. Poems of poets of the far North]. Leningrad: Sovetskij pisatel’ Publ., 1961. 340 p. (In Russian)
13. Semyonov A. N. *Aksiologija neba v proze Eremeja Ajpina* [Axiology of the sky in the prose of Yeremey Aypin]. *Povolzhskij Nauchnyj Vestnik* [Volga Scientific Bulletin], 2020, no. 2, pp. 100–112. (In Russian)
14. Semyonov A. N. *Konceptosfera liriki Andreja Tarhanova* [Conceptual sphere of Andrey Tarkhanov’s lyrics]. Saint-Petersburg; Khanty-Mansiysk: Pervyj IPH Publ., 2021. 319 p. (In Russian)
15. Syazi V. L. *Liricheskie obrazy v proizvedenii Ju. N. Nakovoj “Videlo Nebo, i slyshali vody Por-avata i Nevy”* [Lyrical images in the work of Yu. N. Nakova “The Sky Saw, and the Waters of the Por-Avat and Neva Heard”]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (1), pp. 121–129. (In Russian)
16. *Hantyjskaja literature* [Khanty literature]. Comp. by V. Ogryzko. Moscow: Literaturnaja Rossija Publ., 2002. 360 p. (In Russian)
17. Domokos Péter. *Uralisztikai olvasókönyv*. Budapest: Alföldi Nyomda, 1977. 634 p. (In Hungarian)
18. Hajdú Péter, Domokos Péter. *Uráli nyelvrokonaink*. Budapest: Szegedi Nyomda, 1978. 423 p. (In Hungarian)
19. Honti László. *Chrestomathia Ostiacica*. Budapest: Tankönyvkiadó, 1984. 285 p. (In Hungarian)
20. *Megyek élő testvéremhez. Finnougor költők antológiája*. Budapest: PRO-OPUS, 1993. 233 p. (In Hungarian)
21. Schmidt Éva *Könyvtár 2. Nyelv, Nyelvjárás, Írásbeliség Irodalom*. Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet, 2006. 182 p. (In Hungarian)
22. Szaltikov P. Tavas. *Tisyatáj*, 1972, no. 2, p. 35. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сязи Виктория Львовна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат филологических наук.

syaziviktorya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1103-0435

ABOUT THE AUTHOR

Syazi Viktoria Lvovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

syaziviktorya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1103-0435